

На правах рукописи

Панасенко Юрий Александрович

**КУЛЬТУРА ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ
ИНКУЛЬТУРАЦИИ**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Челябинск – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

– Гладышев Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»;

– Егорычев Александр Михайлович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;

– Самойлов Сергей Фёдорович, доктор философских наук, профессор, подполковник полиции, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Ведущая организация:

ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Защита состоится 11 июня 2020 г. в ___ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (<http://chgik.ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность избранной темы

Современный мир характеризуется процессами глобализации, усиливающимися динамизм и взаимозависимость стран и культур; жизнью в условиях высококомобильного поликультурного общества, принципиально обновляющей внутренней облик человека информационной революцией. В этих условиях требуют глубокой рефлексии геополитическое положение, история и сегодняшний день России как одного из мировых лидеров, важного активного и конструктивного партнёра других стран в мировой политике. Государству не страшна военная угроза тогда, когда на международной арене с ним считаются как с равным и, бесспорно, доказавшим на деле не только свою военную мощь, но и готовность решать проблемы человечества и человека в созидательном ключе. Для выполнения этого как материально, так и духовно важного условия мировой стабильности необходимы боеспособные, мобильные, высокотехнологичные и крепкие духом вооруженные силы, которые обеспечивают статус России как великой державы в мировом сообществе. Армия более чем какая-либо другая структура общества не должна быть силой без культуры. В то же время культура людей, исполняющих обязанности воинской службы, не может быть лишена специфического влияния армии. Это явления взаимосвязанные, неразделимые.

Культура российского общества выступает общим полем частных культур, субкультур, том числе воинской, армейской традиционной культуры. Они взаимодействуют, взаимодополняют и обогащают друг друга, объединяются в целое в индивидуализированной индивидуальной культуре военнослужащего, которая выступает результатом индивидуального труда по освоению сокровищ достижений культуры в ходе инкультурации.

В настоящее время внимание исследователей к осмыслению сущности культуры воинской службы и инкультурации в ней военнослужащего заметно возросло. Это объясняется существующим сегодня противоречием между обновленными, порой радикально, интересами и требованиями современной воинской службы (как особого вида современной федеральной государственной службы) к личности военнослужащего, её духовному и культурному содержанию и существующим уровнем реальной готовности граждан к служению Отечеству. В этих условиях особое значение приобретает обновление философско-концептуального осмысления проблемы инкультурации как процесса становления и укрепления, прежде всего, патриотического духа современного военнослужащего; вытекающих из него соответствующих ценностей жизни воинского коллектива и индивида; обретения профессионально важных умений и базовых гуманитарных и

психологических навыков, которые позволят военнослужащему не только конструктивно взаимодействовать с другими индивидами в ходе решения боевых задач, но и осуществлять контроль над эмоциями и своим поведением, вдумчиво анализировать многообразные (порой непредсказуемые) явления окружающего мира, достаточно свободно ориентироваться в современном социуме.

В результате концептуализации проблемы инкультурации, на наш взгляд, появляется возможность выработки ее оптимальной теоретической модели, критериями которой являются устойчивые морально-волевые качества воина, сопряженное с ними обретение уровня образованности и навыков профессиональной воинской деятельности, овладение специфическим языком общения, ценностями и нормами коммуникации в социуме. При реализации этой теоретической модели военнослужащий будет способен делать осознанные, стратегически верные выводы, адаптироваться к условиям социальной среды, продуктивно обмениваться результатами творческого труда, находить взаимопонимание, позитивный духовно-душевный и ментальный резонанс с другими людьми.

Существующее многообразие подходов к определению сущности культуры воинской службы не в полной мере раскрывает содержание этого феномена. Обзор литературы и научных работ по данному направлению показывает повышенную идеологизированность подходов к теме исследования. Считаем необходимым уравновесить, компенсировать этот идеологический акцент взвешенным и методичным феноменологическим подходом. Сегодня в условиях транспарентности общества актуальность исследования приобретает особую значимость.

Степень научной разработанности темы

Представители различных научных направлений обращались к изучению данной проблемы. Вопросы осмысления проблем «войны и мира» нашли отражение в трудах философов Платона, Сократа, Аристотеля, Тертуллиана, Макиавелли, Ф. Аквинского, Э. Роттердамского, мыслителей нового времени – П. Гольбаха, И. Канта, К. Маркса, Ж.-Ж. Руссо, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса и философов XX века – М. Бубера, Ч. Тейлора, Э. Тоффлера, М. Хайдеггера. Для исследования имеют особое значение труды отечественных философов: Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, Н. С. Трубецкого и других, а также писателей-философов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Большинство этих авторов отстаивало точку зрения, что военные действия без определенного нравственного контекста – это абсолютное зло, основой которого становятся, прежде всего, антипатриотические чувства, связанные с потерей социального единства. Наряду с этим в исследованиях философов И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Ф. А. Степуна, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, С. Л. Франка утверждается, что патриотизм, как духовно-нравственная основа народа, является

оправданием любой освободительной войны. В целом рассуждения русских философов на темы войны, мира и культуры представляют попытки поиска нравственного равновесия между чувством патриотизма и христианскими ценностями.

Войне как феномену культуры посвящены труды многих зарубежных и российских ученых: Д. Гарстка, Й. Галтунга, П. С. Гуревича, В. Е. Давидовича, Н. Я. Данилевского, В. В. Дибжижева, О. В. Золотарева, А. В. Кулакова, А. Капто, А. Печчеи, В. В. Серебрянникова, Е. С. Сенявской, А. Себровски и других. Особое значение имеют исследования Ю. В. Гуськова, П. А. Денисенко, А. Г. Дугина, В. С. Заболотного, С. Н. Климова, А. Е. Снесарева, в которых философия войны рассматривается в контексте изучения проблемы насилия, вопросов войны и мира, формирования образа врага, способствующих сплочению гражданского общества в угрожаемый период.

В данной историографии необходимо отметить работы, в которых рассматриваются быт и нравы русской армии, ее отношения с государством и гражданским обществом. Это труды Л. Г. Бескровного, В. С. Волкова, О. В. Золотарева, А. Н. Кирпичникова, Г. П. Мещерякова, Н. Л. Охлябина

Многогранность и многомерность культуры воинской службы нашли отражение не только в многочисленных попытках её определения, но и разнообразии подходов к установлению сущности этого феномена. Часто подходы пересекаются и взаимодействуют между собой. Сторонники экзистенциального подхода к культуре западные философы А. Камю, С. Кьеркегор, П. Сартр, М. Хайдеггер признавали неоднозначность данного явления, при этом акцентировали внимание на экзистенции личности, её культурном содержании. Активными последователями этого подхода были отечественные философы Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. И. Шестов.

Психологический подход позволяет рассмотреть феномен культуры воинской службы в «пограничных» состояниях, разобраться с её структурно-содержательными характеристиками. Научными исследованиями в данном направлении занимались В. А. Барабанщиков, Н. Р. Битянова, В. П. Буров, Л. Я. Зорипа, Т. А. Ильина, А. Н. Крутский, Б. Ф. Ломов, О. И. Мотков, Н. Т. Селезнева и другие.

Деятельностный подход представлен в исследованиях Г. С. Арефьева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Б. Н. Бессонова, М. С. Кагана, А. М. Коршунова, А. И. Лойко, В. М. Пивоева, А. А. Ухтомского, В. П. Фофанова, В. С. Швырева, которые в своих работах указывают на проблемные вопросы деятельности, определяющие характер процесса социализации и инкультурации в жизненном мире воинской службы.

С позиции институционального подхода осуществляли анализ культуры как социального института Г. Г. Дилигенский, И. И. Кравченко,

В. М. Межуев, В. В. Скоробогачкий. Институты культуры несут ответственность за выполнение определённых социальных функций в обществе. Формирование мотивации к службе и обретение собственных смыслов способствуют раскрытию духовного потенциала человека.

О появлении новых подходов к исследованию воинской культуры свидетельствуют докторские диссертационные исследования, анализирующие различные аспекты воинской службы. Это работы В. И. Гамова, Ю. В. Гуськова, П. А. Денисенко, Б. А. Калинина. Заслуживают внимания работы В. Н. Гребенькова и А. Б. Григорьева, посвященные специфике современного состояния воинской культуры в России.

Осуществляя анализ научных работ по рассматриваемой тематике мы пришли к выводу, несмотря на исследование различных аспектов культуры воинской службы, концептуального философского осмысления этого феномена с использованием категориального феноменологического инструментария не предпринималось. Для осмысления культуры воинской службы и феноменологической концептуализации процесса инкультурации в полной мере не задействован феноменологический подход, а попытка его применения показала огромный потенциал, который необходимо актуализировать. Феноменология явилась значимым направлением в западной философии XIX – XX века. Научные подходы основателя феноменологии Э. Гуссерля формировались под воздействием его наставников Б. Больцано и Ф. Brentano. Большое влияние на дальнейшее развитие феноменологического направления в философии оказали М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Шюц и другие. Плодотворность феноменологического подхода объясняется тем, что исследование жизненного мира воинской службы способствует пониманию инкультурации как процесса воспитания, получения, усвоения знаний и умений, необходимых личности в современных условиях воинской службы. Феноменологический подход позволяет найти ответ на вопрос о том, что сохраняет сущность и неповторимость воинской службы, несмотря на все социальные и экзистенциальные потрясения.

В результате осмысления перечисленных концептуальных основ понимания воинской культуры и инкультурации военнослужащего была сформулирована **проблема диссертационного исследования**, которая заключается в том, что, недостаточность идеологических методов воздействия требует поисков строго научно теоретического подхода к процессу инкультурации, каковым может выступить феноменологический метод., Решение данной проблемы заключается, на наш взгляд, в феноменологической концептуализации процесса инкультурации в структуре жизненного мира воинской службы, что позволит создать ценностную модель, способную адекватно выразить связь общества как целого с военным сообществом и, в конечном счете, с содержанием и

формой инкультурации военнослужащего. При этом важным шагом освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы является смещение акцента исследования с анализа государственных идеологических процессов на интересы личности, на соблюдение баланса при учете государственного интереса с уважительным учетом особенностей и интересов личности каждого военнослужащего. Такое смещение акцента вызвано не столько поисками баланса между индивидуально-личностным и государственно-коллективным, хотя и это всегда значимо, сколько необходимостью следования принципам феноменологического исследования как трансцендентального, не только интер-..., но и (в большей степени) интрасубъективного постижения предмета, что помогает преодолению всех неизбежных при других подходах крайностей в оценках. Эти крайности – продукт мотивирующей позиции исследователей. Без такой позиции невозможно исследование. Вклад разнообразных подходов нельзя недооценивать. Но именно феноменология позволяет учесть и объяснить их многообразие, границы применения и взаимодополнительность.

Объект исследования: культура воинской службы как устойчивый социальный феномен, очерченный горизонтом специфического жизненного мира.

Предмет исследования: процесс инкультурации военнослужащих, в ходе которого индивид осваивает присущее культуре феноменологически инвариантное и вариативное миропонимание и модель поведения, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры, единение с ними и отличие от представителей других культур.

Цель исследования: обоснование необходимости и осуществление феноменологической концептуализации проблемы инкультурации военнослужащих.

Задачи:

1. Опираясь на многообразие подходов к изучению армии как социокультурного института, реализуемых в гуманитарных науках, исследовать и осмыслить с позиции феноменологии различные аспекты культуры воинской службы, жизненный мир которой пронизан специфическими естественными установками.

2. Рассмотреть культуру воинской службы с позиции феноменологической интеграции социальной идентичности, которая отражает социально-правовой статус военнослужащего, формирует его личность как защитника Отечества и гражданина государства.

3. Опираясь на феноменологическую редукцию, интенциональность и «чистое сознание», исследовать культуру воинской службы в контексте интерсубъективности, которая включена в культуру и стимулирует творческую активность личности.

4. Концептуально обобщить и систематизировать с позиций феноменологии характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы.

5. Проанализировать и описать условия и механизм ценностного конституирования жизненного мира воинской службы.

6. Раскрыть механизм становления, освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира военного сообщества.

7. Дать методологическое обоснование концепта «обобщенного другого» как необходимого фактора осуществления воинской инкультурации.

8. Концептуально репрезентировать основные эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации.

9. Теоретически реконструировать основные модели установления соответствий систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы.

Методология и методы диссертационного исследования

Методология исследования базируется на принципах целостности, системности и комплексности. В соответствии с методологией феноменологии проведено исследование культуры воинской службы в структуре жизненного мира воинского сообщества, при этом особое внимание уделено анализу и изучению социокультурных объектов как результата социального и экзистенциального взаимодействия и коммуникации индивидов, имеющих место в повседневных интерпретациях, соразмерных человеческому и культурному бытию.

Актуальная проблема введения индивида в культуру воинской службы и осуществления процесса инкультурации конструктивно решается с опорой на концептуальные основания феноменологии. Наиболее ценными для решения проблемы освоения культуры воинской службы явились такие методологические приемы и категории, введенные в феноменологию Э. Гуссерлем, как жизненный мир, естественная установка сознания, феноменологическая редукция, интенциональность, «чистое сознание» и корреляция между ними.

Исследование культуры воинской службы с позиции феноменологии открывает новые стороны социокультурных трансформаций, характерных для таких замкнутых и изолированных социальных групп, какими являются воинские сообщества. Феноменологический метод дает возможность держать в фокусе внимания фундаментальные ценности личности и сообщества. С помощью этого метода исследуются структуры сознательного опыта с точки зрения субъекта и его интенциональность как способ, с помощью которого этот опыт направлен на объект или явление.

При формировании методологии исследования культуры воинской службы использованы идеи философско-культурологического направления

Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, Г. С. Сковороды, В. Н. Татищева, М. М. Щербатова в совокупности с идеями синергетики М. С. Кагана, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, А. И. Тишина, В. А. Ядова и категориями феноменологического подхода А. В. Фролова, М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьева, А. С. Богомолова, М. А. Кисселя.

Отправной точкой для решения проблем формирования социальной идентичности военнослужащего служит феноменология Э. Гуссерля, Д. Уайльда, Г. Шпигельберга, М. Фарбера, Р. Соколовски и социальная феноменология А. Шюца.

Для осмысления жизненного мира воинского сообщества использованы возможности эмоционально-трансцендентных актов Н. Гартмана как наиболее чистых и объективных для познания объективной реальности. Его философия оказала значительное влияние на последующую разработку известными философами современности П. Вейсом и Г. Якоби онтологических проблем, Д. Гильдебрантом вопросов феноменологической этики, Р. Ингарденом и М. Дютфеном вопросов эстетики. Эмоционально-трансцендентные акты являются для индивида свидетельством реальности окружающего его мира воинской службы, в том или ином специфическом отношении. В современном мире военнослужащий испытывает сопротивление реальности, выступающей в качестве вещей, чужого сознания, государственных институтов, жестких нормативных требований.

Для анализа механизмов культуры воинской службы и культурно-исторических процессов использовался аксиологический подход с опорой на концепцию иерархической структуры культуры П. С. Гуревича, духовного содержания культурных и мировоззренческих установок Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. Т. Лисовского, А. Б. Невелева, Н. Л. Худяковой.

В ходе концептуализации культуры воинской службы использован теоретический и методологический потенциал деятельностного подхода, основы которого были заложены К. Марксом.

При определении места и роли культуры воинской службы в системе мировоззренческих установок применялся структурно-функциональный подход. Для обоснования динамических процессов культуры воинской службы использовался диалектический метод в соотношении материальных и духовных элементов культуры. Диалектика общего, особенного и единичного применялась при анализе процесса инкультурации, диалектика возможности и действительности – при выявлении факторов историко-культурной эволюции жизненного мира военных сообществ, что позволило осмыслить закономерности развития жизненного мира воинской службы в неразрывной связи с явлениями социума. Для исследования и интерпретации культурно-исторических данных были задействованы общенаучные и специальные методы

исследования, среди которых диахронический, синхронистический и сравнительный методы с применением основных положений из научных областей истории, психологии, философской антропологии, герменевтики, психолингвистики, социологии. В исследовательских целях для решения локальных задач использовались специальные методы: биографический, беседа, психологический и функциональный анализ процессов повседневной деятельности военнослужащих, анкетирование, интервьюирование, моделирование и другие, способствующие достижению поставленных исследовательских целей. Феноменологический метод позволяет выявить причины, следствием которых является огромное значение традиций, обеспечивающих сохранение и укрепление устойчивости структур жизненного мира воинской службы. Исследование устойчивых структур жизненного мира в работе осуществлялось на основе осмысления и анализа характерных для воинского сообщества естественных установок и процессов взаимодействия в нем.

Научная новизна исследования

– обоснована необходимость актуализации и применения феноменологического подхода к осмыслению культуры воинской службы, существенно дополняющего многообразие иных подходов, представленных в существующих публикациях по теме исследования;

– осуществлена феноменологическая концептуализация процесса инкультурации военнослужащих как результата освоения культуры воинской службы;

– воинская культура в структуре жизненного мира военнослужащих представлена как результат феноменологической редукции, «взятия в скобки» всех привходящих обстоятельств, способных в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенции сознания военнослужащего, направленной на защиту Отечества, соответственно воинская культура концептуально-методологически соотносима с интенциональностью «чистого сознания»;

– выявлено, что для культуры воинской службы, как и для «чистого сознания», характерна интерсубъективность, которая в качестве совокупности отношений создает инвариантную базу, призванную придать предельную устойчивость мировоззренческой позиции военнослужащих в рамках их специфически опасного для жизни и здоровья человека жизненного мира;

– установлены специфические смыслы, представляющие собой систему духовных и социальных символов и знаков, обеспечивающих коммуникативное взаимодействие в воинском сообществе и дающих возможность идентификации субъекта в культуре воинской службы посредством фундированных «чистым сознанием» устойчивых естественных установок, задающих конкретные характеристики и

программы поведения представителей данной культуры;

– определён наиболее важный фактор социальной интеграции, обеспечивающий идентичность личности в культурной среде – специфическая воинская деятельность, развитие и усложнение которой интегрирует социальную идентичность и существенно трансформирует культуру воинской службы в целом;

– выделены и проанализированы такие характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы, как маскулинность, тотальность, жесткая регламентация телесности, дуализм как черта идентичности, сакрализация через воинские традиции и ритуалы, особая культура общения; при этом установлено, что устойчивость структуры тотальных институтов, каковым является институт воинской службы, свидетельствует об их укорененности в структурах жизненного мира данного сообщества; осмысленные сквозь призму культуры воинской службы («чистого сознания») естественные установки жизненного мира придают смысл реальности, в которую погружены субъекты, способствуют формированию этой реальности в сознании субъектов, поэтому являются наиболее эффективными средствами инкультурации;

– разработана иерархическая система ценностей, выступающая в качестве основания содержания культуры воинской службы, на верхнем уровне которой находится системообразующая ценность – патриотизм, на втором – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации высшей ценности патриотизма, на третьем уровне – ценности коллективизма, традиционализма и качества воина; верхний уровень иерархической системы ценностей находит воплощение в образе «обобщенного другого»;

– исследованы такие субкультуры жизненного мира воинской службы, как военно-профессиональная, военно-политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая и физическая, воинский этикет и культура общения, рассматриваемые в качестве основных компонентов жизненного мира воинской службы;

– установлено, что конституирование жизненного мира воинской службы обеспечивается с помощью иерархической системы ценностей, при этом обосновано, что позиция «обобщенного другого» как фактор инкультурации военнослужащего формируется благодаря этой иерархической системе ценностей, являющейся ядром культуры воинской службы, а комплекс личностных ценностей и знания об этих ценностях определяют верность военнослужащего идеалам и принципам, что характеризует его как личность, способную к волевым усилиям во имя этих идеалов и принципов;

– определено, что в структурах жизненного мира воинской службы одной из разновидностей эмоционально-трансцендентных актов являются

акты воли и поступка, которые позволяют человеку конструировать собственное будущее и осуществлять поступки для его реализации; они оказывают влияние не только на вещи как реальные объекты, но и распространяются на лица; в контексте исследования бытийственная тяжесть лиц, с которыми взаимодействует военнослужащий, имеет непосредственное отношение к нему и более явно выражена, чем бытийственное влияние различного рода вещей и событий;

– обосновано, что системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы формируются в процессе инкультурации военнослужащих, а их соответствие достигается посредством характерных осмысленных в культуре естественных установок жизненного мира воинской службы; установлено, что система релевантностей позволяет военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать верные управленческие решения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении социально-философских знаний о сущности, содержании и специфике культуры воинской службы, тенденциях формирования и приоритетных направлениях ее развития в рамках феноменологического подхода. В работе представлена иерархическая система ценностей, выступающая в качестве ценностного основания культуры воинской службы.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования основных положений диссертационного исследования в практике офицеров руководящего звена, обеспечивающих решение современных учебно-боевых задач на сложном и ответственном этапе модернизации вооруженных сил. Практические рекомендации могут быть приняты за основу в процессе разработки программ военно-патриотического воспитания и формирования гражданской ответственности на региональном и всероссийском уровнях.

Диссертационный материал полезен для ведения образовательной деятельности военных учебных заведений в ходе преподавания таких дисциплин, как философия, культурология и социология, курсов дополнительного профессионального образования в процессе изучения проблем войны и мира, политического и вооруженного насилия. Исследование ценностных оснований культуры воинской службы, основных компонентов и характеристик жизненного мира воинской службы способствует укреплению связи гражданского общества, государства и армии. Рассмотрение проблемы культуры воинской службы даёт возможность осмыслить и понять исторические основания российской государственности и патриотизма, что способствует процессу становления России как государства передовой науки, культуры и техники.

Положения, выносимые на защиту

1. Воинское сообщество располагает мощными механизмами защиты повседневности. Феноменология позволяет увидеть, что культура воинской службы (ее методологический, феноменологический коррелят – «чистое сознание») как целое представляет собой многомерную систему потенциальных фильтров, многократно очищающих ее внутреннее пространство от внешнего «хаоса» и «шумов» окружающего мира. Новая ценностная модель, чтобы стать естественной установкой культуры воинской службы, должна выдержать процесс фильтрации, в ходе которого отбирается то, что относится к разряду значимых, доминантных показателей, на основании которых военнослужащие смогут осознавать свою идентичность.

2. Военнослужащие имеют регламентированный образ жизни, при этом они активно взаимодействуют с гражданским обществом. Все, что происходит в жизни гражданского общества, посредством различных средств коммуникации оказывает влияние на повседневную деятельность сообществ военнослужащих. Основные естественные установки культуры воинской службы исходят из того, что природа армии такова, что она нуждается в конкретных, официально установленных нормах и ценностях, исходящих от государства. Периодически возникающие идейные конфликты государства и общества оказывают негативное влияние на деятельность армии, притупляют патриотические чувства военнослужащих, понижают уровень психологического состояния, поэтому ориентиры воинской деятельности необходимо соотносить с теми или иными ценностными установками гражданского общества.

3. В контексте интересубъективности культура воинской службы характеризуется ценностной определенностью и ориентацией на всестороннюю поддержку политики государства. Если армия будет этого лишена, то, не имея возможности находиться в изоляции от гражданского общества, она будет ориентироваться на ценностные установки, господствующие в обыденном сознании гражданского общества. В результате это может привести к конфликтной ситуации в отношениях армии и части гражданского общества. Исследование показывает, что оптимальные условия, обеспечивающие существование и развитие культуры солидарности, как правило, складывались в ситуации ожидания реальной возможности войны, независимо от того, вокруг какого политического режима, олицетворяющего собой государственность на том или ином историческом этапе, происходила консолидация.

4. Основными характеристиками жизненного мира воинской службы являются маскулинность, тотальность, жесткая регламентация телесности, дуализм как черта идентичности, поддержание оптимального уровня физического здоровья, сакральность установок жизненного мира воинской службы.

5. Ценностная иерархия в условиях базовых структур жизненного мира воинской службы выглядит как совокупность следующих личностных ценностей и качеств военнослужащего:

- безусловно принимать нормы, идеалы и убеждения, принятые в воинском сообществе, даже если они вступают в противоречие с идеалами и ценностями «внешнего» социального мира;

- следовать представлению об исключительной миссии военнослужащего в мире повседневности и значимости воинского труда;

- соотносить оценку поступка, своего и чужого, с принятыми в воинском сообществе нормами, пользоваться особой знаковой системой выражения этих норм и установок в соответствии с системой ценностей данного сообщества;

- противостоять внешнему давлению и авторитетному для других сообществ мнению, безраздельно доверяя своим внутренним ценностным установкам;

- согласовывать и чувствовать неразрывную связь между моральными нормами воинской среды и своими нравственными нормами;

- разделять культурные установки воинского сообщества и групповые («клановые» или «националистские») ценности тех или иных социальных общностей;

- воспроизводить и передавать опыт межличностного взаимодействия в военной среде его новым потенциальным носителям.

Такая ценностная иерархия не только придает смысл воинской службе, обосновывает ее бытие, но и гарантирует жизнеспособность и устойчивость военного сообщества.

6. В процессе интеракции формируется человеческое поведение, при этом взаимопонимание субъектов достигается на основе постоянной интерпретации действий друг друга, взаимных намерений и ожиданий, вовлекаемых в действие ресурсов, их релевантности для решения общей проблемы. Смысловые интеракции ориентированы на поддержание системного единства. Они служат мощным фактором воспитания, превращая те или иные смыслы в прочные убеждения, которые становятся основой поведения личности. Главным фактором, влияющим на формирование смысловых интеракций, является особая культурная среда. Важным шагом освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы является смещение фокуса с анализа и осмысления государственных идеологических процессов на феноменологически концептуализируемые проблемы и переживания конкретного военнослужащего, для которого свойственно самоотречение как способность повседневно жертвовать собой во имя общего блага, готовность жить и отдать жизнь для других. Это и есть признание ответственности за себя и свои поступки, за дело, которому посвящена жизнь, проявление мужества в повседневности на уровне подсознания,

которое на войне выступает как самоотверженность и самопожертвование.

7. Для достижения успеха в деле воспитания военнослужащих целостность жизненного мира культуры воинской службы должна быть олицетворена. Такую функцию олицетворения жизненного мира как ансамбля естественных установок воинской культуры призван взять на себя офицер. В философском смысле он предстает как «обобщённый другой» для молодого воина. Следовательно, «обобщённый другой», отражающий единую ценностную направленность воинского сообщества, является символом его моральной и психологической устойчивости.

8. Предметы познания в контексте воинской инкультурации – это нечто, напрямую «касающееся» жизненного мира военнослужащего, то, с чем ему в повседневной деятельности придётся общаться, «налаживать отношения», преодолевать либо претерпевать. Индивид, с которым сталкивается военнослужащий, может быть предметом познания или «обобщённым другим», но, в первую очередь, он является внешней силой, с которой ему приходится сосуществовать, подчиняться или противостоять, это лицо, прежде всего, является предметом отношения. В связи с этим жизнь военнослужащего заключена в непрерывной цепи ситуаций, которая постоянно держит его в напряжении.

9. Воинская служба предстает, в философском смысле, как процесс распремечивания военнослужащим естественных установок жизненного мира культуры воинской службы. Каждый успешный шаг на этом пути значим, поскольку переводит верные теоретические установки в реальное живое бытие, в жизненный мир личности, гражданина, воина. Феноменологическая концептуализация характерных традиций воинских коллективов в контексте систем релевантностей дает возможность выявить непрерывность и преемственность, позволяющие воинским традициям и ритуалам эффективно функционировать, что обеспечивает им устойчивость и стабильность в рамках военного сообщества.

Степень достоверности и апробация результатов исследования, изложение его основных положений осуществлено в 3 монографиях (1 коллективная), 4 учебных пособиях (в соавторстве), 69 публикациях общим объёмом 47,5 печатных листа (20 из них – в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации).

Результаты исследования обсуждены на следующих международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: Международной научной конференция «Мировоззренческие основания культуры современной России» (г. Магнитогорск, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.); VII Российском философском конгрессе (г. Уфа, 2015 г.); Межвузовском философском научно-методологическом семинаре «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности» (г. Челябинск, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.); Международной научной конференции «Бытие человека:

проблема единства во многообразии современного мира» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.); Международной научно-практической конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.); VII, VIII, IX научно-творческих форумах «Молодёжь за экологию и культуру». Проект «Военный экоцид и его сущность» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.); Всероссийской научно-практической конференции «Военно-патриотическое воспитание молодёжи» (г. Уфа, 2017, 2018, 2019 гг.); Всероссийской научной конференции «Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века» (г. Сызрань, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.; VII и VIII Всероссийской научно-практической конференции «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни» (Челябинская область, г. Троицк, 2018, 2019 гг.); X Международном конгрессе передовых наук «Научная парадигма цивилизации в XXI веке. Капитализм, социализм и четвёртая технологическая революция» (г. Челябинск, 2018 г.).

Достоверность результатов подтверждается их использованием в практической деятельности автора: разработке и реализации образовательно-творческого проекта «День призывника», организации военно-патриотического общественного движения «Юнармия» в Челябинской и Курганской областях на базе Челябинской кадетской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой, организации и участия во Всероссийской информационной акции «Военная служба по контракту в Вооружённых силах Российской Федерации – твой выбор!». Ход и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета (Челябинск, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.) и заседаниях учёного совета филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске в 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, четырёх глав и выводов по ним, двенадцати параграфов, заключения, списка литературы (355 наименований). Содержание работы изложено на 323 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе диссертации **«Основные методологические подходы к исследованию культуры воинской службы»** рассмотрены различные аспекты культуры воинской службы как объекта исследования. Среди многообразия существующих подходов к определению понятия культуры, реализуемых в гуманитарных науках, выделены и проанализированы экзистенциальный, деятельностный, психологический,

институциональный и феноменологический. Проблема инкультурации в жизненном мире воинской службы рассмотрена с позиции практического и теоретического основания интраконцептуального синтеза в осмыслении культуры воинской службы.

В первом параграфе главы **«Культура воинской службы как объект исследования»** проведено поэтапное раскрытие категории «культура» на основе диалектики общего, особенного, единичного со смещением фокуса исследования с анализа и осмысления государственных идеологических процессов на проблемы и переживания конкретного человека. Словосочетание «культура воинской службы» указывает на непосредственную связь обозначаемого этим понятием феномена с культурой и профессией, в качестве которой выступает воинская служба как её деятельностная основа.

Осуществляя исследование в рамках философии культуры, в качестве предмета рассмотрения определено бытие культуры воинской службы. А. Б. Григорьев утверждает, что культура воинской службы – объёмное понятие, включающее язык, мышление, этику, философию, физическую культуру. В прикладном отношении, деятельность на ниве военной культуры – это обеспечение жизни военной силы за счет отбора, систематизации, хранения, изучения и организации использования правил и прецедентов военной деятельности. Осуществляя исследование с позиции субъект-субъектной парадигмы, мы показываем особенности бытия воинского сообщества, его становление и развитие.

Культура воинской службы представляет совокупность духовных и материальных аспектов человеческой деятельности, непосредственно связанных с военным делом и войной. Соответственно, культура воинской службы – это и есть суть воинская служба, наиболее полно реализующая себя в условиях ведения боевых действий, когда проявляются лучшие характеристики воинского служения. Однако в контексте исследования такой подход представляется не полным, поскольку не раскрывает всего многообразия культуры воинской службы как органической части культуры общества в целом. В скрытой (латентной) форме она повседневно присутствует в различных аспектах культуры: нравственной, экономической, политической. Явно культура воинской службы выступает в виде социального института со своим жизненным миром, естественными установками и процессами воспроизводства.

Системообразующий принцип культуры воинской службы заключается в том, что ценности личности субъектов воинской службы неотделимы от ценностей общества.

Сегодня молодые люди интегрируются в общество, его социальные институты, включаясь в процесс социализации и инкультурации. В ходе процесса инкультурации они пропитываются культурной средой, приобщаются к культурным ценностям и нормам, преобразуя их в личные

потребности и интересы. Если для познавательного периода инкультурации основными способами являются наблюдение и повторение, то для преобразовательного периода – новаторство, креативность, обновление. Следовательно, процессы «передачи опыта», инкультурации и социализации – это не столько односторонние этапы трансляции, усвоения и передачи неких «абстрактных» знаний, опыта старших поколений, сколько процессы кардинального преобразования этого опыта, внесения в него нового, своеобразного, ранее не существовавшего.

Культура воинской службы представляет собой многомерную систему потенциальных фильтров, многократно очищающих внутреннее пространство культуры от внешних «шумов» и «хаоса» окружающего мира. Таким образом, для того чтобы стать частью культуры воинской службы новые ценности, психические, языковые и культурные особенности проходят процесс фильтрации. Седиментируются наиболее значимые, доминантные показатели, с помощью которых участники воинского сообщества осознают свою идентичность. Удаляется то, что является чуждым, способным нарушить целостность микроструктур культуры воинской службы, а также повлиять на устойчивость и инвариантность структур жизненного мира воинского сообщества.

В условиях нестабильности общества возрастает социальная напряжённость. Это способствует перестройке воинской культуры – духовно-моральные идеалы и ценности сталкиваются с материальными интересами, что подрывает единство культуры воинской службы, которая характеризуется относительной стабильностью своей социокультурной структуры. Она может быть отнесена к моностилистической культуре, для которой характерно устойчивость поведенческих норм, относительная общность убеждений, оценок, идей. Культура современного общества носит полистилистический характер, о чём свидетельствуют отсутствие сакрального «доктринального» ядра культуры, многообразие культурных феноменов, исчезновение практики согласия. Появление в армии людей из полистилистического культурного слоя, лишенных понимания культурных установок, придающих в воинской среде особый смысл таким понятиям как «достоинство», «гордость», «честь», «патриотизм», приводит к размыванию интересубъективного контекста культурного сообщества.

Во втором параграфе первой главы **«Многообразие методологических подходов к исследованию культуры воинской службы»** представлены различные подходы к исследованию феномена культуры. Интересам исследования наиболее соответствует определение, в котором культура рассматривается как образовательная и воспитательная среда для новых поколений её носителей. Овладение культурой воинского труда – неотъемлемая часть инкультурации и социализации молодых военнослужащих. Культура как социоструктурная система логична и активна. Объекты, входящие в культуру, характеризуются символическим

и знаковым содержанием, поскольку одна из главных функций культуры – накопления, обобщения и передачи опыта.

Одним из подходов к определению культуры явился экзистенциальный подход. Экзистенциальный подход в культуре воинской службы заключается в организованной работе с индивидом, позволяющей свести к минимуму внешнее вмешательство в экзистенцию военнослужащего, однако при этом умело осуществлять его психолого-педагогическую поддержку, коррекцию и сопровождение. Применение этого подхода способствует осмыслению и анализу проблем общения и одиночества, свободы и ответственности, смысла и бессмысленности существования, что имеет существенное значение для жизненного мира воинской службы.

Деятельностный подход к анализу культуры воинской службы системно связан с воинской службой как особым видом деятельности, обусловленным сложным взаимодействием власти и общества, государства и личности. Воинская деятельность носит коллективный характер. Это обусловлено использованием современных комплексов вооружения и военной техники, применение которых предусматривает коллективную направленность. При этом значение имеют как индивидуальные профессиональные качества воина, так и умение оперативно выполнять обязанности в составе коллектива. Применение деятельностного подхода к анализу культуры воинской службы позволяет рассмотреть её в виде системы ценностной регуляции субъектов воинской деятельности, которая определяет характер процесса социализации и инкультурации в жизненном мире воинской службы.

Важной особенностью психологического понимания культуры воинской службы является выделение личностного аспекта, осмысление проблем формирования личности воина. Психологический подход к анализу и осмыслению культуры воинской службы позволяет рассмотреть этот феномен в «пограничных» состояниях, разобраться с её структурно-содержательными характеристиками.

В институциональном подходе к культуре воинской службы за основу принято понятие института, организации, учреждения. Институты культуры несут ответственность за выполнение определённых социальных функций в обществе. Главной задачей института культуры воинской службы является формирование механизмов освоения и распространения норм, ценностей духовной жизни и создание условий для этого. Эта деятельность ориентирована на раскрытие духовного потенциала человека.

Основным методом исследования в феноменологии является метод феноменологической редукции, предложенный Э. Гуссерлем в его философских работах. В данном методе принципиально изменяется естественная установка по которой осуществлялось суждение об окружающем мире на феноменологическую установку. Метод

феноменологической редукции в соответствии с феноменологическим подходом требует воздержания от всяческих суждений об их бытии или небытии, исключаются («выносятся за скобки») обыденные и научные знания об изучаемом феномене. Целью акта феноменологической редукции выступает возможность очищения от предрассудков и выявление категории «чистого сознания». С помощью данного метода появляется возможность проникнуть сквозь мнения и представления индивида к сознанию как таковому, и, в результате, к интенциональности – центральному свойству человеческого сознания, обозначающему направленность мыслящего чистого (первозданного) сознания на тот или иной объект. При этом методу «эпохе» подлежат любые эмпирические и научные знания, предрассудки и представления, способные в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенциональности сознания военнослужащего на защиту Отечества. Соответственно, культура воинской службы концептуально соотносима с интенциональностью «чистого сознания», что выражается в направленности сознания военнослужащего после акта феноменологической редукции на стремление быть верным воинскому долгу.

Опираясь на концептуальные основания феноменологии, её инструментарий, мы феноменологически концептуализируем проблему инкультурации. Поскольку феноменология строится на корреляции между предметами и их эквивалентами в сознании, устанавливаем корреляцию между категориями и приёмами, введёнными в оборот Э. Гуссерлем, и категориями и приёмами, характеризующими процесс инкультурации в жизненном мире воинского сообщества. Соответственно, жизненный мир естественной установки сознания предстаёт как жизненный мир воинской службы; естественные установки – как нерerefлектированные, стихийно сложившиеся направленности сознания военнослужащих, погружённые в хаос и суету жизненного мира; феноменологическая редукция – как воспитывающий и образующий личность военнослужащего процесс взятия «в скобки» (эпохе) всех нерerefлексивно проникших в сознание естественных установок и создание разумного отношения к ним. Интенциональность предстаёт как чистая направленности мыслящего сознания на предмет, как сила воинского духа, составляющая суть «чистого сознания» военнослужащего, а само «чистое сознание» предстаёт как коррелят воинской культуры, которую осваивает военнослужащий в ходе процесса инкультурации.

Использование дополняющих друг друга различных подходов дает возможность изучать культуру как целое. Рассмотренные подходы к анализу воинской культуры имеют важное теоретико-методологическое значение, однако только феноменологический подход позволяет держать в фокусе внимания фундаментальные ценности личности и воинского сообщества, которые продолжают выполнять свою культуuroобразующую

функцию, несмотря на изменяющуюся социально-историческую ситуацию, когда старые символические коды утрачивают свое прежнее значение.

В третьем параграфе первой главы **«Проблема инкультурации военнослужащего как практическое и теоретическое основание интраконцептуального синтеза в осмыслении культуры воинской службы»** рассмотрены вопросы, связанные с характеристиками экзистенции человека для которой свойственна «событийность», представляющая бытие с другими и темпоральность одновременно, что имеет как негативный, так и позитивный смыслы. Негативный смысл связан с постоянным существованием человека в пространстве публичности воинской службы, что ведет к отказу от реализации личных возможностей бытия. Позитивный смысл заключается в признании возможности индивидуализации человека не в самоизоляции, а в событии с другими военнослужащими, где только и возможно постижение уникальности каждого.

Существование в глобальном информационном пространстве способствует тому, что события и явления, происходящие в жизни общества, проникают и в жизненный мир военного сообщества. Главные естественные установки культуры воинской службы заключаются в том, что сущность армии такова, что ей необходимы конкретные, официально принятые ценности и нормы. В соответствии с данной установкой, периодически возникающие идейные конфликты государства и гражданского общества, оказывают негативное влияние на деятельность армии, притупляют патриотические чувства военнослужащих, понижают уровень психологического состояния. Поэтому ориентиры воинской деятельности необходимо соотносить с теми или иными ценностными установками общества, иначе это приведет к конфликту армии и общества.

Культура воинской службы давно стала органической частью культуры вообще. Сегодня продолжается процесс формирования особой сферы военно-гражданских отношений, представляющий сложную систему отношений, носителями которых выступают институты государства, гражданского общества и военно-силовых структур. Военно-гражданские отношения, по сути, являются новым интегративным фактором современного общества, где проблема социальной идентичности стоит наиболее остро.

Культура воинской службы является интегратором социальной идентичности военнослужащего. Это отражает не только его особый социально-правовой статус: государственная служба; наличие звания и, соответственно, определение положения субординации и подчиненности; права, которые ограничены и обязанности, задаваемые спецификой воинской службы – готовность отдать свою жизнь во имя жизни других. Культура воинской службы отчетливо реагирует на тенденции стабильности или нестабильности в развитии государства, она оказывает

влияние на настроения в обществе посредством идентификации личности военнослужащего. По сути, культура воинской службы формирует личность не только военнослужащего, но и гражданина государства, так как через отношение к воинской службе формируется и отношение к государству. Осуществляя интраконцептуальный синтез процесса инкультурации, исходим из диалектики непростых взаимоотношений целого и части – культуры общества и культуры воинской службы. В отличие от социализации, включающей индивида в нормативно-ролевую структуру социума, культура воинской службы в ходе процесса инкультурации формирует человеческую индивидуальность, актуализирует ее творческий потенциал.

Задачей второй главы **«Феноменология воинской службы»** явилось концептуальное обобщение и систематизация основных характеристик и компонентов жизненного мира воинской службы, описание и анализ механизма его ценностного конституирования, разработка иерархической системы ценностей, выступающей в качестве ценностного основания воинской службы и являющейся ядром культуры воинской службы.

В первом параграфе второй главы **«Жизненный мир воинской службы: основные характеристики и компоненты»** осуществлён анализ жизненного мира воинской службы, представляющего особое духовное образование в бытии людей, их понятие о мире как целом. Жизненному миру свойственна целостность, он структурирован.

Общество относится к службе в вооружённых силах как неременному условию социализации мужского населения государства, поэтому одной из главных характеристик жизненного мира воинской службы является его маскулинность. Тотальность является еще одной чертой жизненного мира воинской службы, которая обусловлена специфическими средствами взаимодействия, узким кругом социального общения, доминированием маскулинных и патерналистских ценностных установок, формированием особой автономной корпоративной субкультуры, отсутствием свободы действий. Дуализм как черта идентичности в тотальном институте находит выражение в совместном существовании официальных и неофициальных традиций, характеризующих жизненный мир воинской службы. Жесткая регламентация телесности и поддержание оптимального уровня физического здоровья являются характерными особенностями жизненного мира воинской службы, который закрепляет сакральность установок воинской службы в текстах присяги, воинских уставов, кодексе чести военнослужащего, а также в государственной и военной символике, воинских ритуалах.

Функциями культуры воинской службы являются: обеспечение социального взаимодействия внутри вооружённых сил, в области военной безопасности государства, в сфере личности и армии; обоснование

военной политики государства в целях обеспечения социальной стабильности в государстве и обществе; изучение и внедрение передового опыта в военной профессии, инновационных технологий обучения при осуществлении учебно-боевой и образовательной деятельности; осуществление процесса военной инкультурации в виде передачи знаний, умений и навыков молодым воинам, освоение ритуалов и воинских традиций при смене поколений военнослужащих.

Такие субкультуры воинской службы, как военно-профессиональная, политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая и физическая культура, воинский этикет и культура общения рассмотрены в качестве основных компонентов ее жизненного мира. Анализ и осмысление основных компонентов и характеристик жизненного мира воинской службы показывает, что для армии он должен быть инвариантен, иметь свойства целостности, устойчивости и надёжности, а успех армии достигается посредством слияния индивидуальных качеств каждого воина в организованную сплочённость всех военнослужащих.

Во втором параграфе второй главы **«Конституирование жизненного мира воинской службы»** осуществлён анализ условий и механизма ценностного конституирования жизненного мира воинской службы. При этом рассмотрено понятие горизонтности как способа конституирования мира. Повседневная жизнь в условиях воинской службы – это все то, что уместается в горизонте мира. Жизненный мир воинской службы является неперенным условием объединения, сплочения всех установок. Он дается в интересующем опыте совместного бытия с другими, является несомненным и вызывает доверие, не требуя никаких дополнительных обоснований. Жизненный мир воинской службы, с одной стороны, устойчив, а с другой – динамически изменчив, релятивен. Одним из главных признаков воинского труда является коллективизм, предусматривающий взаимное общение военнослужащих. Так как воинское сообщество состоит из людей разных национальностей, с различным уровнем образования, со своим мировоззрением и менталитетом, а общение носит субъект-субъектный характер, часто такие взаимосвязи носят конфликтный характер. Для решения этой проблемы офицеру-руководителю недостаточно применять только административные методы, а необходимо осуществлять анализ функциональной, структурной и уровневой организации общения. С культурой общения неразрывно связан воинский этикет, который является одним из главных условий конституирования жизненного мира воинской службы и его важнейшим компонентом. Благодаря этим факторам культура воинской службы представляет собой образец процесса социальной самоорганизации, для которого характерно творческое начало, самоочищение и самообразование.

Конституирование жизненного мира воинской службы означает формирование определенных предпочтительных в данной среде ценностей и обеспечивается двумя главными факторами – системой личностных ценностей и знаниями об этой системе ценностей. Ценности являются основным регулятивом поведения и деятельности человека, определяя направленность его активности. Ценность проявляется в поступках субъекта. Если личностные ценности выражают деятельную способность человека с определенной направленностью, то знания, применяемые при реализации ценностей, многократно увеличивают потенциальные возможности этой деятельности способности. Знания и ценности дополняют друг друга. Вместе они выражают цельность субъективной и объективной, общественной и индивидуальной, предметной и энергичной сторон бытия человека. Ценности являются условием конституирования жизненного мира воинской службы. В работе представлена иерархическая система ценностей, которая является ядром культуры воинской службы и выступает в качестве её ценностного основания. На первом уровне системы находится системообразующая, смысложизненная ценность – патриотизм, на втором уровне – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации ценности патриотизма, на третьем уровне – такие ценности, как коллективизм, традиционализм, качества воина, выражающие наиболее значимые качества для воинской службы. Отношения между ценностями, расположенными на разных уровнях иерархической системы ценностей, – это отношения между терминальными и инструментальными ценностями.

В исследовании установлены этапы процесса формирования системы ценностей военнослужащего: присвоение личностью ценностной системы, осознание личностью собственных ценностных ориентаций в структуре ценностной системы, закрепление ценностных ориентаций на теоретическом уровне, реализация ценностных ориентаций на практическом уровне. После этого можно говорить об устойчивом механизме воспроизведения ценностей, ставших качествами личности.

В третьем параграфе второй главы **«Особенности процесса инкультурации в жизненном мире воинской службы»** рассматривается предметная область и содержание понятия «инкультурация», обозначающего процесс введения, приобщения военнослужащего к культуре воинской службы. Процесс инкультурации военнослужащего в контексте исследования включает культуру общения, культуру ведения образовательной деятельности и умственной работы, культуру военно-профессиональной деятельности.

Процесс инкультурации в воинской среде условно можно разделить на начальную и основную стадии. В ходе начальной стадии индивид усваивает нормы и правила поведения, учится координировать свое поведение в коллективе с учётом интересов других участников

деятельности. У него закладывается правильная модель поведения и формируются способности к участию в социокультурной жизни подразделения. Основная стадия процесса инкультурации заключается в овладении достаточным объемом культурных знаний, навыков и военно-профессионального опыта в составе воинского коллектива. На основании этих качеств военнослужащий приобретает возможность принимать значимые решения и нести за них ответственность, способность к сознательной оценке своих и чужих поступков, умение дистанцироваться от деструктивных норм поведения.

Инкультурация в рассматриваемом контексте его содержательной части приближается, по сути, к процессу обучения и воспитания. Инкультурация – это интериоризация базовых структур жизненного мира воинского сообщества. В ходе процесса инкультурации у молодых воинов осуществляется становление и совершенствование структур личности. У них формируются личные смысловые жизненные ориентации и убеждения, ценностные предпочтения. Феноменологическое исследование позволяет понять, как исподволь происходит включение, образование и воспитание военнослужащего в условиях жизненного мира воинской службы. Универсальное правило состоит в том, что смысл жизни состоит в самореализации себя как личности, профессионала и в той пользе, которую человек приносит обществу и себе. В этом инкультурация обретает свой высший и подлинный смысл – превратить человека в самостоятельного организатора собственной жизни, что дает ему возможность понимать смысл жизни, иметь жизненные идеалы и видеть путь для реализации этих идеалов.

В третьей главе диссертации **«Культура воинской службы в контексте интересубъективности»** установлено, что для культуры воинской службы, как и для «чистого сознания», характерна интересубъективность, которая в качестве совокупности отношений создает инвариантную базу, направленную на создание устойчивости мировоззренческой позиции военнослужащего. В исследовании раскрыт механизм становления смысловых интеракций, их интеграция в структурное единство жизненного мира военного сообщества.

В первом параграфе третьей главы **«Интерсубъективность жизненного мира воинской службы»** показано, что индивид может стать культурной личностью, овладеть качествами и свойствами культуры только в том случае, если он является участником плодотворной деятельности, процессов инкультурации и социализации в сообществе людей. Данный подход к пониманию культуры предполагает создание среды, ориентированной на организацию условий, сообразных и культуре, и природе человека. Интересубъективность включена в культуру воинской службы, она создает условия для программирования деятельности военнослужащих. В контексте интересубъективности культура воинской

службы характеризуется ценностной определенностью и ориентацией на отношения всесторонней поддержки политики государства. Если армия будет этого лишена, то, не имея возможности находиться в изоляции от гражданского общества, она будет ориентироваться на ценностные установки, господствующие в обыденном сознании гражданского общества, что может негативно сказаться на инвариантности жизненного мира воинской службы. Культура воинской службы представляет собой социальный феномен, к основным характеристикам которого можно отнести: системность, целостность, комплексность, единообразие, целесообразность, централизм. В контексте интересубъективности она может опираться только на национальное самосознание, что является важнейшей культурной установкой жизненного мира воинской службы. Направлениями деятельности, способствующими повышению культуры воинской службы в контексте интересубъективности, являются: решение вопроса культурного соответствия личности военнослужащего уровню культурного развития общества; создание условий для работы военнослужащего по самосовершенствованию и самообразованию; формирование оптимально функционирующих органов воспитательных структур (военно-политической работы).

Во втором параграфе третьей главы **«Основные смысловые интеракции в структуре жизненного мира воинской службы»** раскрывается механизм становления, освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира воинской службы. Так как в работе рассматривается деятельность человека, осмыслению подлежат мотив деятельности, цель, конкретные действия, привлекаемые источники деятельности, личные намерения и ожидание результатов деятельности теми, для кого это действие организовано.

Известно, что успех любого вида деятельности человека ставится в прямую зависимость от того, понимают ли его другие члены сообщества. Предусмотреть реакцию окружающих людей – главная задача успешного действия, большая часть которого представляет регулярно повторяющиеся схемы субъект-субъектного взаимодействия. Соответственно индивид, осуществляющий действие, направленное на других людей, должен примерить на себя их роль, посмотреть на ситуацию глазами этих людей. Анализируя точки зрения других индивидов, он вырабатывает свое отношение к проблеме, выстраивает определённую позицию по рассматриваемому вопросу, тем самым осваивает новые стороны идентичности. В большинстве обыденных ситуаций военнослужащие заранее знают и ожидают предполагаемые поступки других участников интеракции. Это позволяет осуществлять управление своими действиями и поведением других участников военного сообщества. Для жизненного мира воинской службы характерно, что «вещи» в жизненном мире

представлены в виде символов и символических значений. Значения вещей возникают во взаимодействии с жизненным миром и изменяются в ходе интерпретации индивидом окружающих предметов. Условиями, в которых осуществляется освоение системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы, являются ценностные смыслы, представляющие собой систему духовных и социальных символов и знаков, обеспечивающих коммуникативное взаимодействие для обеспечения выживания макросреды сообщества.

В целом, все смысловые интеракции ориентированы на поддержание системного единства. Они служат мощным фактором воспитания, превращая те или иные смыслы в прочные убеждения, которые становятся основой поведения личности. Культурная среда оказывает решающее влияние на формирование смысловых интеракций. Важным шагом освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы является смещение фокуса с анализа и осмысления государственных идеологических процессов на проблемы и переживания конкретного человека. Не существует иного механизма освоения системы смысловых интеракций, помимо формирования устойчивых идеологем, важнейшими из которых являются: повышение качества воспитательной (военно-политической) работы с призывной молодёжью структурами армии, общественно-политических движений и государственных органов; воспитание таких нравственно-важных качеств, как преданность своему народу и Отечеству, верность воинской присяге и воинскому долгу; формирование перспективы служебного роста, повышение качества жизни военнослужащих.

Направлениями укрепления и воспроизводства механизма освоения системы смысловых интеракций является сотрудничество армии с Русской Православной Церковью и другими конфессиями в целях осуществления права свободы вероисповедания, осуществление преемственности в наследовании духовных ценностей и лучших традиций российской армии.

В третьем параграфе третьей главы **«Интеграция смысловых интеракций жизненного мира воинской службы»** внимание акцентируется на процессе интеграции смысловых интеракции в воинском сообществе, налаживание межличностных связей с учётом индивидуальных особенностей субъектов взаимодействия.

Спецификой таких интеракций являются идейная составляющая, техническая грамотность, необходимость и целесообразность, а также социальная разнородность взаимодействующих субъектов. Необходимо отметить, что в ходе интерактивного взаимодействия военнослужащим, особенно в период освоения процесса инкультурации, не просто налаживать коммуникацию и принимать правильные решения в трудных межличностных ситуациях. Часто в искажённом виде индивидом воспринимается другой. Воины ориентируются на неэффективные

стратегии поведения, эмоционально деструктивно реагируют на развитие проблемной ситуации. Для разрешения проблемных вопросов военному руководителю следует понимать суть возникающих конфликтов, их причины и способы урегулирования, следовательно, применять определённую поведенческую стратегию как форму интеракции по отношению к участнику конфликта. Эти взаимодействия должны быть пластичны, изменяемы в зависимости от ситуации и личностных особенностей участников интеракции.

Четвёртая глава диссертации **«Проблема индивидуальной и социальной инкультурации в коммуникативном пространстве культуры воинской службы»** посвящена комплексному анализу процесса воинской инкультурации, рассмотрению и обоснованию концепта «обобщённого другого», репрезентации основных эмоционально-трансцендентных актов как необходимых факторов воинской инкультурации, исследованию основных моделей установления соответствий систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы.

В первом параграфе четвёртой главы **«Концепт «обобщённого другого» как необходимый фактор воинской инкультурации»** обосновывается, что заключительным этапом инкультурации является формирование в сознании индивида образа «обобщённого другого», который объединяет все сообщество как интересубъективную реальность. Это могут быть как отдельные индивиды, так и социальные группы, но каждый из них является носителем надындивидуальных социальных качеств, посредством которых индивид осуществляет взаимодействие с обществом. У военнослужащих, осваивающих процесс инкультурации, формируются смысловые жизненные ориентации и убеждения, ценностные предпочтения, связанные с многообразием жизненного мира воинской службы.

Для военной профессии очень важен аспект «обобщённого другого». Именно благодаря этому аспекту в сознании и поведении военнослужащего начинают укрепляться такие паттерны, как взаимовыручка, бескомпромиссность, мужество в неразрывной связи с профессиональной компетентностью. Офицер во многом выступает для военнослужащего воплощением «обобщённого другого». Это необходимое субъективное условие, задающее образцы ответственной деятельности. «Обобщённый другой» становится частью структуры личности военнослужащего. Он рассматривается в виде общественного идеала, который является источником мотивации поведения личности, помогает регулировать взаимоотношения в коллективе, влияет на поведение каждого отдельного человека. «Обобщённый другой» может быть для личности определённым нравственным эталоном, в котором воплощены требования, которые человек предъявляет к самому себе.

В исследовании установлено, что позиция «обобщённого другого» как фактор инкультурации формируется благодаря представленной иерархической системе ценностей, выступающей в качестве ценностного основания культуры воинской службы. Верхний уровень иерархической системы ценностей находит воплощение в образе «обобщённого другого», задавая индивиду «пример» для подражания, определяя для него «зону ближайшего развития». Образ «обобщённого другого» не является неизменным костным образованием, он динамичен и меняется вместе с личностью, с изменением жизни личности трансформируются старые образы и рождаются новые.

Во втором параграфе четвёртой главы **«Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации»** осуществлена репрезентация основных эмоционально-трансцендентных актов применительно к жизненному миру воинской службы в соответствии с классификацией Н. Гартмана как необходимого фактора воинской инкультурации. Среди них эмоционально-рецептивные акты, акты сопротивления, эмоционально-перспективные акты, эмоционально-спонтанные акты, акты внутренней активности и свободы, акты, протекающие в жизненном контексте, акты включения в состав реального мира.

Особенность эмоционально-рецептивных актов заключается в том, что субъект непосредственно переживает происходящее в форме определенной затронутости. В контексте воинской службы индивид вынужден дисциплинировать себя, то есть уступать в борьбе, физической или духовной, учиться подчиняться, адаптироваться к постоянному психологическому давлению. Физическое или психологическое давление ощущается как реальность, как реальная сила.

К актам сопротивления относится система напряжения, которая возникает между спонтанными действиями субъектов и различными компонентами внешней среды, реальности. Лицо, с которым военнослужащий взаимодействует в ходе повседневной деятельности, представляется внешней дружественной или враждебной силой, которую он должен учитывать в повседневной жизни, договариваться или уживаться с ней.

К эмоционально-перспективным актам относятся жизненные акты опережения и предзатронутости будущего. Особенность этих актов в том, что процесс познания устроен так, что военнослужащий не в состоянии предвидеть будущее, однако он постоянно живёт под воздействием потока событий, в предчувствии наступающего «будущего», которое неизбежно переходит в настоящее, оказывающее влияние и воздействие на него.

Общая особенность эмоционально-спонтанных актов заключается в том, что человек, их реализующий, живет в активном предвосхищении будущего. На то, что уже случилось, военнослужащий не может повлиять,

но он может оказать влияние на еще не ставшее, поскольку его инициативе доступно лишь будущее. Этот вид человеческих актов предполагает участие человека в конструировании будущего и порождает поступки, связанные с реализацией желаемого.

Акты внутренней активности и свободы характеризуют действия военнослужащего, который, оказавшись в ситуации выбора, подталкивается ею к свободному решению, даже если речь идет о выполнении приказа. При этом он не может уклониться от выполнения задания, переложить на другого или «отклониться в сторону». Выход один – взять ситуацию под контроль, двигаться сквозь неё, применяя при этом дозволенные способы и методы решения.

К числу актов, протекающих в жизненном контексте, принадлежит значительный контекст актов, в рамках которых проявляются различные формы соотнесенности военнослужащего с миром – от примитивных до самых духовных. Это общение с индивидами, нахождение в культурных и жизненных ситуациях, распоряжение вещами.

В работе осуществлён анализ и осмысление актов включения в состав реального мира. Центральным в числе этих актов является воинский труд. Он есть действие, направленное на результат, имеющее свой объект, который преобразуется в соответствии с поставленной целью и практической целесообразностью. У воинского труда есть непреложная задача быть завершённой успешно, несмотря на то, что в ходе выполнения воинских задач возникает разного рода сопротивление вещей. В процессе воинского труда военнослужащий заставляет работать на себя чужую силу – технику или человеческий ресурс, однако всегда путем расхода собственных сил и опыта.

Таким образом, эмоционально-трансцендентные акты в контексте воинской инкультурации имеют гносеологический статус, поскольку любые процессы восприятия и познания органически вплетены в контекст переживания. Военнослужащий никогда не существует в отстранённой ситуации, поскольку любые изменения хода истории, касающиеся судьбы народа и страны, – это всегда и его судьба.

В третьем параграфе четвёртой главы **«Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы»** указывается, что соответствие систем релевантностей в контексте исследования – это установление релевантных связей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы. Соответствие систем релевантностей в воинской среде достигается посредством характерных естественных установок жизненного мира воинской службы. Соответствие систем релевантностей позволяет объединять как правовые нормы государства и личностные ценности индивида, так и особенности военной службы. Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы распространяются на все сферы

деятельности военнослужащего. Оценивая свои поступки и происходящие вокруг процессы, индивид мыслит в соответствии с системами релевантностей. Системы релевантностей дают возможность военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать решение, наиболее отвечающее интересам дела. В настоящее время для повышения качества ведения образовательной деятельности, воспитания подчинённых офицер не может опираться только на свои знания и опыт. Необходимо способствовать установлению соответствия систем релевантностей в воинской среде. Это выводит военнослужащих на новый этап профессионального развития и воинской инкультурации. Установление соответствия систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы направлено на поиск путей повышения боеспособности армии. Понятие боеспособности релевантно вере в правоту и исключительность миссии, которое государство возлагает на армию.

Система релевантностей является для военнослужащего своеобразной шкалой оценочных маркеров, позволяющих отделить ложь от правды, добро от зла, законное от незаконного. Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы тесно переплетаются с мировоззренческой позицией индивида. Таким образом, системы релевантностей формируются в ходе инкультурации военнослужащих под воздействием условий военно-профессиональной деятельности, системы личностных ценностей и знаний о системе ценностей. Это обстоятельство способствует пониманию, осознанию и внутреннему принятию социальной значимости военной службы и особой ответственности за выполнение обязанностей в соответствии с основным законом государства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Панасенко, Ю. А. Новые ценности современной России и военная служба / Ю. А. Панасенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 125 – 128.

2. Панасенко, Ю. А. Классификация духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю. А. Панасенко, В. С. Елагина // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 138 – 144.

3. Панасенко, Ю. А. Ценностный мир офицера в условиях трансформации общества / Ю. А. Панасенко // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс] – 2015. – № 1. – URL : www.science-education.ru/121-19259 (дата обращения: 08.06.2015).

4. Панасенко, Ю. А. Патриотизм как ценностная характеристика личности современного офицера / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 26. – С. 68 – 72.

5. Панасенко, Ю. А. Проблемы формирования духовно-нравственных качеств российского офицера в современных условиях / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 89 – 91.

6. Панасенко, Ю. А. Офицерская честь – нравственная обязанность быть первым / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 82 – 88.

7. Панасенко, Ю. А. Военная служба: становление понятия / Ю. А. Панасенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 7. – С. 77 – 80.

8. Панасенко, Ю. А. Философские концепции и парадигмы культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 25 – 28.

9. Панасенко, Ю. А. Деятельностный подход в осмыслении культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко, А. Б. Невелев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 29 – 32.

10. Панасенко, Ю. А. Феномен культуры воинской службы: философское осмысление / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 10. – С. 56 – 58.

11. Панасенко, Ю. А. Факторная структура личностных ценностей военно-патриотической направленности курсантов военных вузов / Ю. А. Панасенко // Alma mater. – 2017. – № 3. – С. 45 – 50.

12. Панасенко, Ю. А. Военная служба как социальный феномен общественной жизни / Ю. А. Панасенко // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 414 – 416.

13. Панасенко, Ю. А. Механизм освоения системы ценностей воинской культуры: структура и приоритеты / Ю. А. Панасенко // *Философия образования*. – 2017. – № 71. – С. 34 – 40.

14. Панасенко, Ю. А. Система ценностей – ядро культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // *Философия образования*. – 2017. – № 72. – С. 125 – 130.

15. Панасенко, Ю. А. Пути и условия совершенствования культуры воинской службы в сознании военнослужащих / Ю. А. Панасенко // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2017. – № 13. – С. 74 – 77.

16. Панасенко, Ю. А. Профессионально-педагогическая культура преподавателя военного вуза: сущность, структура, содержание, особенности и условия развития / Ю. А. Панасенко, П. И. Костенок // *Вестник Таджикского национального университета*. – 2018. – № 1. – С. 208 – 213.

17. Панасенко, Ю. А. «Обобщённый другой» – необходимый фактор воинской инкультурации / Ю. А. Панасенко // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2018. – № 11. – С. 15 – 17.

18. Панасенко, Ю. А. Феноменологическое конституирование интерсубъективного «жизненного мира» воинской службы в контексте концепции фоновых практик / Ю. А. Панасенко // *Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология*. – 2018. – Вып. № 4. – С. 532 – 540.

19. Панасенко, Ю. А. Феноменология «жизненного мира» воинской службы / Ю. А. Панасенко // *Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2019. – Вып. № 1. – С. 30 – 35.

20. Панасенко, Ю. А. Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // *Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология*. – 2019. – Вып. № 4. – С. 451 – 459.

Монографии:

1. Панасенко, Ю. А. Формирование умений и навыков самообразовательной деятельности курсанта военного вуза как ценностная характеристика будущего офицера: монография / Ю. А. Панасенко. – Челябинск, ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2015. – 146 с.

2. Панасенко, Ю. А. Культура воинской службы как предмет философского исследования : монография / Ю. А. Панасенко. – Челябинск : ГБУ ДПО ЧИРПО, 2018. – 200 с.

Публикации в коллективных монографиях:

1. Ценностные ориентации и установки военнослужащих в современном российском обществе / Нагорнова, А. Ю. ; отв. ред. А. Ю. Нагорнова, Ю. А. Панасенко. – Ульяновск : Зебра, 2016. – 276 с.

Учебные пособия:

1. Воинская дисциплина и правопорядок в русской, советской и российской армии : учебное пособие / А. И. Левченко, В. С. Кобзов, Ю. А. Панасенко, А. И. Кузнецов; под науч. ред. к. п. н. В. Н. Горяйнова. – Челябинск : филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015. – 305 с.

2. Философия: учебное пособие в 3 ч. Ч. I: Философия. Мироззрение. Познание / Ю. А. Панасенко [и др.]. – Челябинск: филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 126 с.

3. Философия: учебное пособие в 3 ч. Ч. II: Философия Древнего Востока: Философские учения и военно-философская мысль древней Индии / А. И. Мацына, Ю. А. Панасенко. – Челябинск: филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 120 с.

4. Философия: учебное пособие в 3 ч. Ч. III: Философия древнего востока: Философские учения и военно-философская мысль древнего Китая / А. И. Мацына, Ю. А. Панасенко. – Челябинск: филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 110 с.

Тезисы докладов на научных конференциях, статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

1. Панасенко, Ю. А. Самостоятельная работа – важнейший элемент структуры познавательной деятельности / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2004. – Вып. 18. – С. 91 – 93.

2. Панасенко, Ю. А. Самообразование личности курсанта – залог становления будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Проблемы сущности человека и типа личности : Материалы регион. межвуз. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2004. – Вып. 4. – С. 64 – 65.

3. Панасенко, Ю. А. Векторы саморазвития личности / Ю. А. Панасенко // Развитие клубного семейного творчества как аспект духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи : Материалы обл. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2004. – С. 110 – 115.

4. Панасенко, Ю. А. Самосознание личности – важный фактор самообразовательной деятельности будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Современный военный институт: проблемы и пути развития : Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2004. – Вып. 3. – С. 153 – 154.

5. Панасенко, Ю. А. Самообразование и его роль в развитии личности / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2004. – Вып. 4. – С. 68 – 69.

6. Панасенко, Ю. А. Уровни готовности курсантов к самообразовательной деятельности / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2004. – Вып. 4. – С. 69 – 71.

7. Панасенко, Ю. А. Основные компоненты системы подготовки будущего офицера к самообразованию / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2004. – Вып. 19. – С. 150 – 155.

8. Панасенко, Ю. А. Самообразовательная деятельность курсанта – условие повышения общей образованности будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Проблемы сущности человека и типа личности : Материалы регион. межвуз. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. – С. 175 – 180.

9. Панасенко, Ю. А. Методы активизации познавательной деятельности курсантов / Ю. А. Панасенко // Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. - пед. ун-т, 2005. – Вып. 6. – С. 211 – 216.

10. Панасенко, Ю. А. Курсант и его саморазвитие / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2005. – Вып. 5. – С. 125 – 128.

11. Панасенко, Ю. А. Творческая самостоятельность военного специалиста – залог успешной военно-профессиональной деятельности / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2005. – Вып. 5. – С. 128 – 130.

12. Панасенко, Ю. А. Методические рекомендации по моделированию системы формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов военного вуза / Ю. А. Панасенко. – Челябинск : изд-во ЧВАИШ, 2005. – 28 с.

13. Панасенко, Ю. А. Офицер – профессионал как творческая, интеллектуально развитая личность / Ю. А. Панасенко // Проблемы сущности человека и типа личности : Материалы регион., межвуз. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. – Вып. 5. – С. 42 – 44.

14. Панасенко, Ю. А. Условия эффективного функционирования и развития системы формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов / Ю. А. Панасенко // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : Материалы Всерос. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ «Образование», 2005. – Ч. 6. – С. 55 – 61.

15. Панасенко, Ю. А. Основы технологии формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов в условиях военного вуза / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Пути совершенствования содержания, научного и учебно-методического обеспечения формирования и развития профессиональной компетентности будущих офицеров : Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2006. – Часть 2. – С. 16 – 20.

16. Панасенко, Ю. А. Готовность к профессиональному самообразованию – один из показателей качества профессиональной подготовки курсантов военного вуза / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Материалы регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВВАУШ (ВИ), 2008. – Вып. 7. – С. 94 – 97.

17. Панасенко, Ю. А. Теоретические и практические аспекты формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов военного вуза / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2009. – Вып. 27. – С. 297 – 301.

18. Панасенко, Ю. А. Профессионально-ориентированная обучающая среда как основа информационно-технологического обеспечения учебного процесса / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2008. – Вып. 26. – С. 84 – 88.

19. Панасенко, Ю. А. Проблема адаптации курсантов в условиях военного вуза / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2009. – Вып. 28. – С. 90 – 93.

20. Панасенко, Ю. А. О формировании личностных качеств будущих военных специалистов / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2010. – Вып. 30. – С. 90–93.

21. Панасенко, Ю. А. Самообразование будущего офицера как важный компонент повышения уровня его профессиональной готовности / Ю. А. Панасенко // Проблемы обеспечения нового качества военно-профессиональной подготовки военных специалистов в условиях перехода к модульно-рейтинговой системе обучения : материалы восьмой регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВВАУШ, 2010. – Вып. 1. – С. 34 – 40.

22. Панасенко, Ю. А. Саморазвитие жизнеустойчивости личности в свете гуманизации образования / Ю. А. Панасенко // Проблемы обеспечения нового качества военно-профессиональной подготовки военных специалистов в условиях перехода к модульно-рейтинговой системе обучения : Материалы восьмой регион. науч. - практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВВАУШ, 2010. – Вып. 2. – С. 48 – 52.

23. Панасенко, Ю. А. Организация процесса формирования умений и навыков самообразовательной деятельности в вузе / Ю. А. Панасенко // Военно-исторический анализ строительства армейской авиации, её место и роль в обеспечении обороноспособности государства : Материалы Всерос. науч. – практич. конф. – Сызрань : Изд-во филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Сызрань), 2011. – С. 166 – 172.

24. Панасенко, Ю. А. Педагогические условия повышения качества обучения курсантов военного учебного заведения [Электронный ресурс] / Ю. А. Панасенко. – Электронный журнал «Педагогика». – СПб.: 2013. – <http://www.Aneks.Spб.ru/index.Php/publikacii/authors/userprofile/Nicolay>. – (дата обращения: 12. 12. 2013).

25. Панасенко, Ю. А. Управление качеством образования как система управленческих действий / Ю. А. Панасенко // Война и право: история и современные проблемы. Материалы международной научной конференции (к 100-летию Первой мировой войны). – Челябинск : Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2014. – С. 157 – 163.

26. Панасенко, Ю. А. Самооценка деятельности курсанта в ходе учебно-воспитательного процесса / Ю. А. Панасенко // Офицер XXI века: проблемы теории и практики обучения и воспитания. Материалы ежегодной межвузовской научной конференции. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 263 – 265.

27. Панасенко, Ю. А. Влияние педагогического контакта в ходе проведения самостоятельной работы с курсантами / Ю. А. Панасенко // Офицер XXI века : проблемы теории и практики обучения и воспитания. Материалы ежегодной межвузовской научной конференции. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 199 – 203.

28. Панасенко, Ю. А. Саморазвитие курсанта в образовательном пространстве вуза / Ю. А. Панасенко // Организационные основы совместной деятельности Челябинского ВВАУШ и ГБОУ «Челябинская ОШИ с ПЛП» как средство обеспечения качества мотивационно-целевого развития курсантов и воспитанников. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 10 – 14.

29. Панасенко, Ю. А., Мацына, А. И. Устойчивость человеческого бытия, становление гражданина. Материалы межвузовского философского научно-методологического семинара «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности» (20 октября 2014 г.) / Ю. А. Панасенко, А. И. Мацына // Военный научно-практический вестник. – 2015. – № 2(3). – С. 151 – 158.

30. Панасенко, Ю. А. Сущность и содержание духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю. А. Панасенко // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов Международной научной конференции. Выпуск 6 / под ред. В. А. Жилиной. – Магнитогорск : МГТУ, 2015. – С. 181 – 185.

31. Панасенко, Ю. А. Актуальные требования к системе духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю. А. Панасенко // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и запад – диалог мировоззрений : тезисы докладов VII Российского философского конгресса. – Уфа : БашГУ, 2015. – Том II. – С. 260 – 261.

32. Панасенко, Ю. А., Иванов Д. Е. Технология обучения как дидактическая система, способствующая целостному развитию личности курсанта / Ю. А. Панасенко, Д. И. Иванов // Военный научно-практический вестник. – 2015. – № 1(2). – С. 123 – 126.

33. Панасенко, Ю. А. Формирование традиций и духовно-нравственных качеств современного офицерского корпуса России / Ю. А. Панасенко // Война и право: бессмертный подвиг советского народа : материалы Международной научной конференции (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 187 – 190.

34. Панасенко, Ю. А. Роль ценностных ориентаций в формировании и развитии личности / Ю. А. Панасенко // Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века : Материалы Всероссийской педагогической научной конференции. Часть I. – Сызрань : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Сызрань, Самарская обл.), 2015. – С. 69 – 72.

35. Панасенко, Ю. А. Актуальность исследования системы профессиональных ценностей статуса офицера / Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2016. – № 2. – С. 144 – 146.

36. Панасенко, Ю. А. Героизм как фактор поведения советского народа в Великой Отечественной войне / Ю. А. Панасенко // Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века. Материалы Всероссийской педагогической научной конференции. Часть I. – Сызрань : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Сызрань), 2016. – С. 383 – 385.

37. Панасенко, Ю. А. Роль духовно-нравственных качеств российского офицера в современных условиях / Ю. А. Панасенко // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник материалов VII Международной научной конференции. Выпуск 7 / под ред. В. А. Жилиной. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. – С. 240 – 242.

38. Панасенко, Ю. А. О роли преподавания философии в формировании способности выбора у будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Научно-образовательный журнал «Философское образование». Вестник Московского Центра по русской философии и культуре Минобрнауки России. – Москва : Изд-во МАИ, 2016. – С. 90 – 92.

39. Панасенко, Ю. А., Мацына А. И. Предметно-энергичный метод в философском исследовании / Материалы межвузовского философского научно-методологического семинара «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности». (26 июня 2015 года) 2016. – № 1(4). – С. 188 – 193.

40. Елагина, В. С., Панасенко, Ю. А. Компетентностный подход к организации исследовательской деятельности курсантов военного вуза / В. С. Елагина, Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2017. – № 1(6). – С. 48 – 52.

41. Панасенко, Ю. А. Социальный феномен воинской службы. / Ю. А. Панасенко // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник материалов VIII Международной научной конференции. Выпуск 8 / под ред. В. А. Жилиной. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. – С. 134 – 137.

42. Панасенко, Ю. А. Уровни системы ценностей в культуре воина / Ю. А. Панасенко // «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира» : материалы международной научной конференции. – Челябинск : ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; Цицеро, 2017. – С. 79 – 88.

43. Панасенко, Ю. А. Проблема выбора – важнейшая составляющая ценностного самоопределения личности офицера / Ю. А. Панасенко // Военно-патриотическое воспитание молодёжи : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Уфа : РИК УГАТУ, 2017 – Т. 1. – С. 181 – 184.

44. Панасенко, Ю. А. Способность к выбору как важнейшая составляющая личности офицера / Ю. А. Панасенко // Проблемы и современные направления развития образования в области аэронавигации : материалы Всероссийской педагогической научной конференции (19 мая 2017 г.). – Сызрань : филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2017. – С. 54 – 56.

45. Панасенко, Ю. А. Роль традиций и культурного наследия в формировании воинской культуры / Ю. А. Панасенко // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы подготовки кадров для Военно-воздушных сил» филиала ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина». В 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2018. – С. 3 – 6.

46. Панасенко, Ю. А. Ключевые методологические аспекты исследования культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // Материалы III Всероссийской педагогической научной конференции «Проблемы и современные направления развития образования» / под общ. ред. А. Н. Мойсеева. – Сызрань : филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани, 2018. – С. 182 – 184.

47. Панасенко, Ю. А. Условия формирования систем релевантностей в процессе инкультурации в коммуникативном пространстве воинской службы / Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2018. – № 2(9). – С. 84 – 87.

48. Панасенко, Ю. А. Основные смысловые интеракции в структуре «жизненного мира» воинской службы / Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2019. – № 1(10). – С. 81 – 83.

49. Панасенко, Ю. А. Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации в контексте полирелигиозной среды / Ю. А. Панасенко // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», Троицк / под общ. ред. Э. З. Ягнаковой. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 110 – 113.